

Помимо того, что голова похожа на картофелину, скатившуюся с 5-километрового склона, у него виднеется несколько отверстий в коже, через которые видны мышцы, под которыми видны кости, и есть некоторые участки, где кожа почернела или стала фиолетовой.

Внимательно глядя на лицо, я вижу, дыры медленно заживают, но в то же время открываются другие раны.

Тело находится в вечном цикле распада и восстановления.

Понятно, восстановление... благодаря нему он не стал гигантским сгустком опухолей. Масса сохраняет общую константу.

От увиденного у Ванессы перехватывает дыхание.

Девушка громко сглотнула, заставив Дэдпула слегка вздрогнуть.

— Ну... — начинает она — После того, как я привыкну и выпью немало рюмок текилы... это все еще лицо, с которым я могу сидеть, — улыбается она, заставляя его тоже улыбнуться.

Охх~ Так романтично и странно.

Они целуются. Черт, я упустил момент, чтобы что-то сказать. Давайте подождем, пока они не остановятся.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Ладно, они не останавливаются...

Когда я вижу, как двое тянутся за одеждой друг друга, я решаю ворваться.

Кашель *Кашель*

— Что?! Ты все еще здесь? Разве там нет какой-то кошки, застрявшей на дереве, которую ты должен спасти, или что-то в этом роде? — поворачивается Дэдпул, чтобы спросить меня.

— Уэйд, откуда ты знаешь Эйдолона? Он хочет присоединиться к нам?

Ладно, ладно. Лучше остановиться.

— Не смотри на него, он втайне «мистер крадущий девушек». Просто еще не начал свою карьеру.

— Уэйд, Ванесса... приятно познакомиться, кстати, — говорю я, глядя на девушку, — Прежде чем уйду, мне нужно кое-что сказать вам, ребята... — говорю я, заставляя их обратить внимание.

— Пойдем со мной на минутку, Уэйд, — говорю я, делая движения руками в его сторону, чтобы подошел ближе.

Он отрывается от Ванессы и останавливается в шаге от меня.

— Будешь должен мне кофе, — создаю я барьер между нами и Ванессой.

Используя свой навык, который позволяет визуально настраивать свои силы, я делаю барьер черным. Блокируя зрение и...

Пах

Я использую [Реконструкцию] на Дэдпула, заставляя взорваться в облаке крови.

Уже проанализировал его тело с помощью Всевидящих глаз и способностей сканирования Инуясики, поэтому уверен, что смогу отделить парня от всех опухолей.

Секунду спустя большая часть запёкшейся крови вновь собралась в человеческом облике Дэдпула.

Нет... в виде Райана Рейнольдса. Совершенно голого и без единого волоска на теле.

Хороший член, брат. Без гейства.

Когда барьер исчезает, я слышу крик Ванессы:

— Что здесь произошло?!? Уэйд? Ты в порядке? — проверяет она парня.

И чуть не поскользнулась на остатках запёкшейся крови на земле. Черт, почти 40% тела Дэдпула — занимали опухоли.

Они укоренились во всем теле. Костях, тканях, сухожилиях... а сухожилия вообще могут болеть раком? Безумие...

Уэйд ошеломленно ласкает рукой свое лицо и тело, прежде чем вскочить на ноги и побежать в ванную.

— Я вернулся, детка!!! — слышу я крик, прежде чем снова бежит сюда и идет обнимать Ванессу.

Эти двое очень счастливы. Кружатся и смеются.

— Никогда не думал, что буду счастлив выглядеть как Нео из «Матрицы», — говорит он. Что ж, так и есть.

И тут он смотрит на меня... о нет.

— Иди сюда, маленький...

Остановив его телекинетически, я говорю:

— Не трогай меня голым, пожалуйста, — и бросаю в него простыню.

— И не празднуй так скоро, — говорю я, сбавляя волнение обоих.

Мои глаза меняются на Всевидящие глаза, и я снова анализирую Уэйда.

— Ты все еще болен... — говорю я и вижу, как счастье ускользает с их лиц, — Я никогда не видел ничего подобного...

— Продолжай, док... продолжай, — шутливо говорит Уэйд.

— Твоя мета-способность — это невероятный фактор исцеления, который удерживал рак в странном состоянии равновесия. Не знаю, как и почему, но пробуждение твоей способности мутирует и твою болезнь. Как будто каждая отдельная клетка твоего тела больна раком. По крайней мере, потенциально.

— Предсказываю, в период от двух недель до месяца ты снова станешь уродливой жопой. Могу повторять лечение снова и снова, но это не поможет надолго.

Телекинетически я собираю всю жижу с земли, скатываю ее в шар и убираю в Небесную Ядовитую Жемчужину.

— Это как если бы уродливая форма стала твоим новым «нормальным» видом, как некоторые мета меняют цвет кожи на синий и т.д. Позволь взять несколько образцов. Через две недели я вернусь, независимо от того, появится ли у меня перманентное лекарство или нет.

После я беру немного крови и кожи.

Во время процесса я проверил его фактор исцеления, сделав порез на предплечье.

Зажившая кожа вся вздулась, как до того, как использовал [Реконструкцию] на нем.

— Постарайся больше не травмироваться, это ускоряет прогрессирование рака, — говорю я, используя целительные силы Инуясики над его рукой и заживляя кожу.

Интересно, что будет, если я украду силу? Он освободится от минусов? Или умрет. Лучше провести испытания до того, как...

И есть еще одна вещь, которая меня беспокоит.

В комиксах у Дэдпула есть небольшие отношения с персонажем, с которым я не хочу встречаться сейчас... или когда-нибудь.

Леди Смерть.

Хмф, в комиксах она раздражает до чертиков. Манипулирует людьми, издевается над всеми.

Бесконечная смерть >>>> Леди Смерть

У меня теперь есть одна маленькая теория.

Уэйда пытали несколько месяцев. Находясь между жизнью и смертью.

Может, у него нет воспоминаний, но Космическая сущность уже связалась с ним. Возможно,

именно она пробудила силу.

Удобная сила, чтобы спасти, да?

Любая другая ничего бы не изменила. Но сей фактор исцеления, который он пробудил...

В комиксах Дэдпул был частью «Проекта Икс». Логично, что получил фактор исцеления. Росомаха, знаете ли...

Но здесь? Хм... слишком удобно...

На мгновение я думаю о том, чтобы просто спросить Дэдпула, но отбрасываю идею.

Я не совсем уверен, любила ли Смерть Дэдпула или просто использовала, чтобы заставить Таноса ревновать. Так что, возможно она сейчас наблюдает за происходящим.

Не хочу привлекать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2753750>